

Когда схлынет заката зарево,
 Во дворах уснут звуки вечера,
 Ты возьмёшь меня робко за́ руку,
 Человек, нечаянно встреченный.

Будем речи вести вполголоса,
 И, бродя мостовой старинною,
 Созерцать, как луну на полосы,
 Будто дольками мандаринными,

Режет тьма. Сговорясь, прохожие
 Нас двоих тет-а-тет оставили
 Лишь с весной, разливной, погожею,
 Да слепыми-глухими ставнями.

Вон церквушка в проулке вроде бы
 Появилась, и снова нет её,
 Там Николка, босой юродивый,
 В ржавой кружке гремит монетою,

Дотянул, горевой, до старости,
 Грезя коркой да жизнью вечною...
 Обещай, что мы не расстанемся,
 Человек, нечаянно встреченный.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ

Последний лист в прожилках лип застыл.
 С улыбкой вспоминаю Мопассана.
 Уже с утра накроет белый саван
 Календулы увядшие цветы.

В несчётный раз опять придёт зима,
 А нынче, на краю водораздела,
 Висит закат, и Орлеанской девой
 Горит его изящная кайма.

От стылого дыханья зимних вьюг
 Мы все уснём (читай – умрём) до марта
 И в вещих снах забудем тень Монмартра,
 Чтоб испытать когда-то дежа-вю.

ГДЕ ТЫ?

Брызжет светом день,
 Стынет горький чай,
 Где ты, мой удел
 И моя печаль?

Гложет пустота
 Мой неброский быт.
 Где на свете та,
 С кем до смерти быть?

Может, ты в пути
Посреди морей,
Дочь Атлантид
И Гиперборей?

Или ждёшь меня,
Сдвинув образа,
Потеряв счёт дням,
Выплакав глаза,

А тягучий зной
Южных городов
Тешится со мной,
Твой укрывши дом?

Может, ты живёшь
В тех святых краях,
Где ночует рожь
В золотых полях?

Или, где снега
Да полгода ночь,
Спит твой балаган,
Занесён – невмочь?

Нет к тебе дорог,
Но надеюсь я,
Что наступит срок,
И к твоим краям

Возведут мосты.
Позже... А пока
В кружке чай остыл,
Отгорел закат.

***

Привет, родная, как твои дела?
Прости, что не звонил, ведь ты просила;
У вас, наверно, зреют апельсины
Под сенью каталонского тепла?

А что у нас? Сегодня замело
И старый парк, и стадион «Торпедо»,
И тихий двор с ничьим велосипедом,
Прилёгшим на затёртое седло,

И кажется, в дугу согнулся мост,
Разбуженный глухим трамвайным эхом,

А за углом грустит гранитный Чехов,
Взирая на афишных кинозвёзд.

Тот первый снег – начало всех начал,
Подобный только таинству и чуду,
Давай о нём! Я говорить не буду,
Как по тебе отчаянно скучал...

***

Зонты, зонты, вокруг одни зонты!
В угрюмых рощах листья облетели
И вглубь дворов упрятались коты;
Земля слегла обрюзгшим чёрным телом,
Зонты горят в её скупой постели
И пёстрой добавляют красоты.

Который день уже идут дожди?
Скорей, четвёртый. Может, даже пятый.
Ноябрь, как дубль очередной, отснятый,
Немой тоской отложится в груди.
А в доме – печь, и вкусно пахнет мятой,
Как «отче наш», ты мне читаешь клятвы
И вновь твердишь своё: «Не уходи!»

Я не уйду. Какой теперь резон
Менять давно настоянные вкусы,
Сказать по чести, я уже влюблён
В твой лёгкий стан, коралловые бусы
И в эти шторы, скрученные в узел;
Целую в лоб, вновь называя музой
И от воды твой встряхиваю зонт.

***

Я хотел бы тебе рассказать,
Как в ночи черноокой
После зноя буянка – гроза
Колотила мне в окна,

Как промокший сверчок во дворе
Верещал заунывно,
А рассвет над калиткой горел,
Будто не было ливня.

Я б тебе рассказал поутру
Про июльские зори,
Как подолгу штормит на ветру
Васильковое море,

Как, блаженный, брожу по росе,
Да не спится ночами,
Как на тополе ворон воссел,
Будто важный начальник.

Рассказал бы о полчище мальв
У соседнего дома
И о том, как спасительно мал
Мой мирок на ладони,

Про тот мир, что когда-то спасён
В корабле хлипком Ноя.
Я б тебе рассказал обо всём,
Только ты не со мною...

***

Любимая, не просыпайся...
Всю ночь шёл дождь,
негромкий и уже давнишний,
На окна сгорбленная вишня
Кладёт изогнутые пальцы.

Дрожат озёрной рябью шторы.
И кляксы ультрафиолета
Принёс сквозняк; а к морю, к лету
далёко где-то
На всех парах стремится «скорый».

Не просыпайся, мы подремлем
В неведенье, что дождь неслышный,
Опеленав блаженно вишни,
С густых ветвей
никак не упадёт на землю...

В БЕССОННЫЙ ЧАС

В бессонный час пишу под ночником
Про этот мир, где ничего не ново;
Стучится ветер пятернёй кленовой,
Тугую дверь приоткрывая снова,
Где ёж сопит над блюдцем с молоком.

А бабочка шуршит в пустом окне
И бьётся в ожидании свободы,
Но в грифельном болоте небосвода
Бессчётный день гуляет непогода,
Дождями разбредясь по всей стране –

Забывтой Богом и при том святой,
Такой духовной, но порой бездушной,
Мятежной, терпеливою, послушной,
А в скорбный миг хозяйкою радушной,
Босых гостей пустившей на постой;

Что часто получала в спину нож
От вероломных, мнительных и подлых,
Согревшихся, накормленных, безродных,
На поводке, но будто бы свободных
Рабов, переодевшихся в вельмож.

О Русь моя, страна мытарств и мук!
А дождь свинцом стучит по черепице,
И бабочке за шторой вряд ли спится;
Возьму её и, как ночную птицу,
Пущу с руки в распахнутую тьму.